

ФИЛОЛОГИЯ И ЛИНГВИСТИКА

Новикова Юлия Викторовна

канд. филол. наук, старший преподаватель

Азово-Черноморский инженерный институт

ФГБОУ ВПО «Донской государственный аграрный университет»

г. Зерноград, Ростовская область

ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МЕНИППЕЙНОГО ТЕКСТА

Аннотация: мениппея сама по себе недостаточно исследованный жанр литературы, а мениппейный текст и вовсе новый термин, содержание которого ещё предстоит раскрыть различным направлениям лингвистики. В статье делаются первые попытки дать ему определение и выявить его лингвопрагматическую сущность сквозь призму его языковых и речевых единиц.

Ключевые слова: мениппея, мениппейный текст, адресат, адресант, прагматика, семантика.

В переломные моменты развития общества, на стыке эпох и цивилизаций наиболее активно проявляет себя мениппея как самый «карнавализованный жанр» литературы и как пафос, т. е. особый способ изображения действительности.

Мениппея берёт своё начало в III веке до н. э. и была развита из сатиры, появившейся, согласно одним источникам, в Древней Греции в эпоху жития Гомера в VIII в. до н. э., а, согласно другим, – в Древнем Риме во время театральных представлений, устраивавшихся первоначально с целью умилостивить богов во время чумы в 212 году до н. э. Термин *мениппея* впервые встречается нами в книге М.М. Бахтина «Проблемы творчества Достоевского» (1929). Ученый определяет мениппею как жанр литературы. Применительно к лингвопрагматической области исследования следует рассматривать мениппею как пафос, причем как подвид сатирического пафоса. У мениппеи и сатиры есть некоторые общие

черты. Они в самом их предмете – в комизме человеческих характеров, действий и ситуаций, создаваемых объективной действительностью. Но есть и существенные различия, заключающиеся как в карнавальном и сатирическом смехе, так и в идейно-эмоциональной оценке, выраженной в произведении. Идейно-эмоциональная направленность сатирического пафоса заключается в обличительно-насмешливом отрицании комического. Иная природа у мениппейного пафоса – «...не полное отрицание, а жизнеутверждение через карнавальное осмение» [2, с. 226]. Художественная литература, правдиво осознавая и оценивая объективную комичность социальных характеров, рассматривает их с различных точек зрения – с собственно *гражданской* и с собственно *идейной*. Отсюда и возникают существенные различия сатирического и мениппейного пафоса литературных произведений.

Представляется правомерным ввести понятие «мениппейный текст» как подвидовое обозначение сатирического текста. Оба типа текстов обладают как общими, так и специфическими свойствами. Мениппейный текст всегда строится на карнавализации, ориентированной на возможности формирования ценностной картины мира при помощи языка карнавала: фамильяризации, эксцентричности, мезальянсов, профанирующих снижений, увенчания/развенчания, пародийных двойников. Его главной особенностью в отличие от сатирического текста является амбивалентность. Художественные образы и смех в мениппейном тексте глубоко двуплановы: они всегда объединяют в себе два начала – рождение и смерть, верх и низ, молодость и старость [1, с. 335]. Сатирический текст, в свою очередь, имеет остро негативную критическую направленность: сатирический смех злой, уничтожающий, беспощадный. Высмеиваемое явление подвергается безоговорочному осуждению решительно и резко. Описываемые тексты содержат в себе представление об идеале, обусловленном социокультурной средой, и обладают определёнными прагматическими характеристиками. Прагматика мениппейного текста предполагает отстранённо-насмешливую позицию адресанта по отношению к адресату, т.к. оценка действительности, людей и событий являются приоритетными интенциями субъекта речи. Прагматическая

ориентация мениппейного текста характеризуется как своими универсальными, так и специальными характеристиками. Так, прагматическая направленность речевых средств мениппейного текста состоит в том, чтобы, сообщив адресату некоторую информацию об отрицательном явлении действительности, воздействовать на него, пробудив в нем желание задуматься о несовершенстве мира, показав его комически недостойную изнанку. В достижении данной цели в мениппейном тексте автором используется универсальный арсенал языковых и речевых средств, свойственный для всех текстов комического. Наиболее эффективными среди них считаются специальная терминология, фразеологизмы, имена собственные, повторы, метафоры и сравнения. Широко представлены разговорные варианты языка и литературной речи как контрастных речевых модусов создания мениппейного эффекта. Для создания мениппейных персонажей автор прибегает не только к лексико-грамматическим и образным средствам языка, но и графофонетическим средствам выражения мениппеи, таким как ономатопея и зеркальная анаграмма, которые являются спецификой мениппейного текста. Феномен мениппейного текста проявляется в контрастности использования всего комплекса языковых и речевых средств текста для создания внешнего правдоподобия описываемых событий действительности, трехлапланового построения сюжета и экспериментирования. Особого внимания заслуживают оксюморные сочетания. Их можно рассматривать как лингвопрагматический и социально ориентированный механизм формирования речевых характеристик персонажа. Следует также отметить заголовок мениппейного текста. Связь заголовка с текстом реализуется посредством ключевых слов, заключающих в себе особые прагматические возможности и способствующие достижению задуманного прагматического эффекта.

Прагматическая направленность мениппейного текста состоит в реализации аксиологического отношения автора к предмету своего высказывания. Автор стремится сделать так, чтобы адресат представил себе картину действительности, «свободную от предания и не скованную никакими требованиями внеш-

него жизненного правдоподобия» [1, с. 323], смог рассмотреть сквозь призму вымысла, фантастики, символики его стремление испытать философские вопросы, и занял позицию философа-созерцателя, а не обличителя или поборника правды. На наш взгляд, изучение и учет pragматических характеристик мениппейского текста позволяет повысить его эффективность и обеспечивает его высокую интерпретативность.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблемы творчества Достоевского / М.М. Бахтин. – Киев: NEXT, 1994. – 509 с.
2. Клейман Р.Я. Мениппейные традиции и реминисценции Достоевского в повести М. Булгакова «Собачье сердце» / Р.Я. Клейман // Достоевский: Материалы и исследования. – Л., 1991. – Вып. 9.